

Теплые губы прильнули к нему, и влажный легкий звук дыхания, словно маленький крючок, впивался в его сердце, не позволяя ему вырваться. Мягкое и ароматное тело прильнуло к его груди, отчего все его лицо полыхало красным.

Она лежала на его теле, ее глаза были нежными, почти прозрачными и полными любви.

Она укусила его дважды, один раз слева, другой раз справа. Легкий поток воздуха из ее рта вливался в его сердце и легкие, как будто они были пропитаны сладостью.

Эта женщина действительно его заклятый враг!

Хэ Сунбай неконтролируемо напрягся, а его сердце вот-вот было готово выпрыгнуть из груди!

После того, как Чжао Ланьсян закончила свое «наставление», она посмотрела на него и не могла не рассмеяться, когда увидела, что Хэ Сунбай казался взволнованным, как мальчишка. Она перевернулась, легла рядом с ним на кровать и ласково сказала:

— Я видела эти штаны. Посередине есть дырка. В тот день я попросила тебя помочь на кукурузном поле, это из-за нее ты так быстро сбежал?

Когда Чжао Ланьсян подумала об этом, то посчитала Хэ Сунбая таким неловким и милым, что не могла не поиздеваться над ним.

Тогда она думала, что он нетерпелив и отвергал людей за тысячи миль, но она не ожидала, что с самого начала ошибалась. Его смущение придало ей большую уверенность. Поэтому она осмелилась говорить с ним так дерзко и бесстрашно.

Чжао Ланьсян коснулась его переносицы большим пальцем и тихо сказала:

— Хэ Сунбай, ты мне нравишься, только ты мне нравишься, мой ответ никогда не изменится. Независимо от бедности или болезней, будь то хорошие или плохие времена, — нежно сказала она.

Эти прекрасные темные глаза, казалось, смотрели только на него...

Чжао Ланьсян вспомнила, как ее старик, держа ее за руку, вошел в зал и торжественно поклялся своим родным и близким. До самой смерти он не нарушил этого обещания и двадцать лет постоянно баловал ее. За всю их жизнь у них не было детей, потому что он не хотел позволять ей рисковать, не хотел, чтобы она страдала. Он отказался от права быть отцом.

В этой жизни она не ступит в трясину предыдущей жизни. У нее все еще здоровое тело, и она сможет родить своего собственного прекрасного ребенка.

Когда Чжао Ланьсян так подумала, то почувствовала сладость. Было так сладко, что она прищурилась, ощутив, что даже воздух, которым она дышала, сладкий. Поцеловав его, она начала негромко напевать, и голос у нее был легким, сладким и мягким, как сахарные клецки.

Хэ Сунбай покраснел от ушей до шеи, став более взволнованным, чем в первый раз, когда она поцеловала его. Спустя долгое-долгое время он подумал, что Чжао Ланьсян заснула, но его сердцебиение все еще оставалось учащенным. У него почти перехватило дыхание, каждая минута в комнате с ней давалась ему с большим трудом!

Ведь милая и прекрасная девушка спала на кровати, на которой он лежал день и ночь. Но он не должен был ни о чем думать, и так старался сдержать себя, чтобы этого не делать!

Но Хэ Сунбай не мог не думать о ней. Милые слова, которые она сказала, действительно были самыми лучшими в мире. Она сказала, что он ей нравится, нравится только он, бедняк! Хэ Сунбай закрыл глаза, но тут же открыл их, в его зрачках вспыхнул глубоко спрятанный восторг, однако этот свет вспыхнул лишь на мгновение и вскоре пропал.

Хэ Сунбай провел ладонью по лицу и задрожал. Он молча встал и подтянул к себе Чжао Ланьсян:

— Твоя одежда немного испорчена, приведи себя в порядок... — он вздохнул. — Ради твоего и моего блага нам лучше сохранять некоторую дистанцию. Будь то отношения... — его низкий голос внезапно оборвался, обнаружив следы грусти, которую трудно было скрыть. — Спасибо, что привела в порядок мою одежду, но обычно за меня это делает моя старшая сестра. Недавно она была слишком уставшей, поэтому я не стал ее беспокоить. Когда я сказал, что... год спустя, то это будет год спустя. Пока что не стоит переходить черту. Ланьсян, я... я... — Хэ Сунбай поперхнулся.

Чжао Ланьсян только что была очень счастлива, но когда она увидела, что Хэ Сунбай изо всех сил пытался скрыть свою печаль, ей стало грустно. Этот мужчина не знал, что в будущем у него будет шанс начать с нового листа. Сейчас он думал, что навсегда останется бедным, отсталым и презируемым в обществе.

Чжао Ланьсян коснулась его лица и сказала:

— Если ты будешь много работать, потом еще больше работать и еще больше, то сможешь жениться на мне. Ты бы хотел работать для меня усерднее?

Хэ Сунбай посмотрел в ее серьезные глаза и промолчал. Он не смог ничего сказать. Он не ответил ей, лишь коснулся ее волос.

В июле палящее солнце было подобно огню.

Вскоре работы по рытью траншеи на горе подошли к концу. Поскольку просо на поле созрело, сбор урожая – первоочередная задача, а все остальное придет после напряженного сельскохозяйственного сезона. Те, кто получал полные десять рабочих очков в день, были довольны. Хотя они обычно столько и получали, теперь и их жены также зарабатывали по десять рабочих очков.

Экономя немного сегодня и немного завтра, в конце года они будут меньше должны бригаде.

Хэ Сунбай и сестра Хэ работали еще усерднее, еще больше, потому что они никогда не зарабатывали по десять полноценных баллов в день. Когда посевы были готовы к сбору, они с сожалением покинули гору.

Когда просо созрело, у Хэ Санья появилась новая работа. Всякий раз, когда взрослые заканчивали уборку проса, девочка подбирала упавшие на землю сломанные колосья. Когда их накапливалось много, она могла есть сладкий клейкий рис.

С тех пор как Хэ Сунбай сменил работу, он стал более жизнерадостным. Эта жизнерадостность не выражалась в словах, он по-прежнему был немногословен и молчалив, но его глаза стали намного светлее, чем раньше, брови уже были не так нахмурены, зато весь он был полон энергии, как будто бы восполнил свои силы.

Вся бригада собирала еду вместе, но среди них были и старательные, и ленивые люди. Ленивые могли проделывать всякие причудливые трюки, чтобы меньше работать и этим легко обмануть остальных, однако Хэ Сунбай работал с большим усердием.

Вечером после завершения работы Чжао Ланьсян потянула его за рукав и сердито сказала:

— Зачем ты так глупо работаешь на износ, я прошу тебя работать еще усерднее не для того, чтобы сделать твою жизнь такой отчаянной! — она очень расстроилась и добавила: — Ты не хочешь есть еду, которую я готовлю, но прилагаешь столько усилий. Ты сжигаешь свою собственную жизнь, глупец. Завтра я снова пойду покупать мясо, и ты не должен отказываться!

Хэ Сунбай вытер рукавом пот на лбу и ничего не сказал.